

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 34-УД21-5СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 октября 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Абрамова С.Н., судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В. при секретаре судебного заседания Токаревой А.В. с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н., осужденного Марьевского В.В. и его адвоката Васильевой Л.А. (в режиме видеоконференцсвязи),

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Васильевой Л.А. в защиту интересов осужденного Марьевского В.В. на приговор Мурманского областного суда от 25 октября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г.

По приговору Мурманского областного суда от 25 октября 2019 г.

Марьевский Владислав Владимирович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не менять места жительства, избранного в качестве постоянного, и места работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы территории муниципального образования, в рамках которого за ним будет осуществляться надзор, с возложением обязанности

являться в специализированный государственный орган, исполняющий наказание, 2 раза в месяц для регистрации.

Постановлено взыскать с Марьевского В.В. в пользу потерпевшего Л [ ] в счет компенсации морального вреда 500 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. приговор в отношении Марьевского В.В. изменён: срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу, то есть с 18 февраля 2020 г.; на основании п. «а» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ зачтено в срок лишения свободы время содержания его под стражей с 8 сентября 2017 г. по 31 августа 2018 г. и с 14 октября 2019 г. по день вступления приговора в законную силу из расчёта один день содержания под стражей за один день лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационной жалобы и поданных на неё возражений, выступление осужденного Марьевского В.В. и его адвоката Васильевой Л.А. (в режиме видеоконференцсвязи), поддержавших доводы, изложенные в жалобе, а также мнение прокурора Гурской С.Н., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Марьевский В.В. признан виновным в совершении убийства Б [ ] и Б [ ] в г. Мурманске период с 4 по 11 августа 2017 г. при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Васильева Л.А., выражая несогласие с судебными решениями, просит об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение со стадии формирования коллегии присяжных заседателей. В обоснование указывает на то, что в ходе разбирательства уголовного дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона; стороне защиты не было обеспечено полноценное участие в формировании коллегии присяжных заседателей, так как в списках отсутствовали данные об образовании кандидатов; уголовное дело рассмотрено судом, в состав которого вошла кандидат в присяжные заседатели под №16, ранее являвшаяся, (как и ее мать), жертвой преступления, выразившая неудовлетворенность мягкостью наказания преступника, что, в свою очередь, влекло ее предубеждение к Марьевскому, и было поводом для оказания ею влияния на остальной состав коллегии, несмотря на то, что являлась запасной присяжной; вердикт основан на недопустимых доказательствах, таких как: протоколы допроса Марьевского

в качестве подозреваемого и обвиняемого и проверки его показаний на месте от 8 сентября 2017 г (т.4, л.д.154-158, 174-177, 159-165); в производстве данных следственных действий принял участие адвокат Котенко, который не имел полномочий на защиту Марьевского ни по ст.51 УПК РФ, ни в силу соглашения, заключенного между ним и Марьевской на представление интересов последней, позже расторгнутого по решению суда от 24 декабря 2018 г.; факт допущения адвокатом нарушений подтвержден решением Совета Адвокатской палаты Мурманской области от 15 мая 2018 г.; не учтено судом, что в протоколе осмотра предметов (документов) (т.4, л.д. 35-36) имеются сведения, которые дают основания для утверждений о нахождении Марьевского во время доставления в отдел полиции в неадекватном состоянии из-за приема медикаментозных препаратов, о психологическом давлении на него при даче показаний; исследование недопустимых доказательств оказало на присяжных заседателей незаконное воздействие; необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты об отводе прокурора, которая состояла в близких отношениях с лицом, являвшимся и.о. руководителя отдела процессуального контроля СУ СК РФ по Мурманской области, и осуществлявшим контроль за расследованием уголовных дел в отделе, где велось следствие в отношении Марьевского; при разбирательстве дела нарушено право состязательности сторон и адвокат, в отличие от прокурора, был прерван при выступлении в прениях; нарушена процедура вынесения присяжными заседателями вердикта путем голосования, поскольку их нахождение в совещательной комнате длилось всего 3 часа 02 минуты; действуя, вопреки положениям ч.5 ст.348 УПК РФ судья необоснованно не принял решения о роспуске коллегии присяжных заседателей, хотя те доказательства, которые имеются в деле (перечисляются адвокатом в жалобе) указывают на совершение преступления иными лицами, а не Марьевским.

В ходе кассационного рассмотрения дела доводы, которые приведены адвокатом, были поддержаны и дополнены осужденным Марьевским.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Мурманской области Швецов С.А. считает доводы, изложенные адвокатом в жалобе, несостоятельными и утверждает, что при рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства не допущено, оснований для изменения или отмены приговора не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на нее возражений, Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона по делу в процессе его расследования, а также на стадии предварительного слушания и в ходе

судебного разбирательства, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке.

Состав коллегии присяжных заседателей сформирован с участием сторон и с соблюдением установленной процедуры.

Списки, врученные сторонам, содержат необходимые и достаточные сведения о кандидатах в присяжные заседатели. Та информация, которая в списках отсутствовала, но имела, по мнению сторон, значение для формирования беспристрастного суда, они имели возможность выяснить в стадии опроса кандидатов в присяжные заседатели. Так, в частности, адвокат ставила перед ними вопрос о возможном оказании на них влияния со стороны средств массовой информации в результате просмотра репортажа о совершенном убийстве, который назывался «судовой кочегар в Мурманском общежитии зарезал семейную пару», а также наличие у них иных причин, препятствующих объективному и беспристрастному отношению к стороне защиты.

Председательствующий судья правомерно отклонил ходатайство стороны защиты о мотивированном отводе кандидата в присяжные заседатели под №16, так как никаких препятствий, предусмотренных законом, или обусловленных обстоятельствами, которые стали известны от самого кандидата, в данном случае не установлено.

Заявление адвоката Васильевой об отводе прокурору Белых рассмотрено в судебном заседании после тщательного его обсуждения со сторонами, с предоставлением прокурору права публично изложить свое пояснение по указанным основаниям, с вынесением председательствующим судьей в совещательной комнате мотивированного постановления, обоснованность которого проверена и подтверждена судом апелляционной инстанции.

Судебное следствие по делу проведено с учетом особенностей, установленных ст. 334, 335 УПК РФ, в рамках предъявленного Марьевскому обвинения.

В ходе судебного разбирательства в полной мере соблюден принцип состязательности сторон, созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав, обеспечено их процессуальное равенство. При этом все права, которыми уголовно-процессуальный закон наделяет подсудимого, а в данном случае - с учетом установленных особенностей судопроизводства по делу, Марьевскому как по окончании расследования дела, так и в судебном заседании, были разъяснены, а адвокат обладает знанием о правах стороны в силу своей профессиональной деятельности.

Проверив доводы жалоб, в которых содержались утверждения об обратном, суд апелляционной инстанции обоснованно указал на то, что нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела не допущено, стороны защиты и обвинения не были ограничены в

праве представлять доказательства, в равной степени участвовали в их исследовании, доводили до сведения коллегии присяжных свою позицию по делу и ни одной из сторон каких-либо преимуществ предоставлено не было, до присяжных заседателей были доведены доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, отвечали критериям относимости, а процедура их сбора соответствовала требованиям УПК РФ

Опровержения этим выводам, как полагает Судебная коллегия, не имеется.

Ходатайство стороны защиты об исключении из разбирательства протоколов допроса Марьевского в качестве подозреваемого и обвиняемого, проверки его показаний на месте от 8 сентября 2017 г (т.4, л.д.154-158, 174-177, 159-165), по основаниям, указанным адвокатом Васильевой, в том числе в кассационной жалобе, было предметом рассмотрения в судебном заседании. После всестороннего исследования оснований допуска к делу и участия в нем адвоката Котенко, суд обоснованно не установил нарушения права Марьевского на защиту в ходе следственных действия, дав в постановлении от 10 октября 2019 г. (т.10, л.д.220-223) мотивированную оценку как непосредственно качества самой деятельности адвоката по защите интересов Марьевского, так и обстоятельствам заключения Марьевской с Котенко соглашения и его фактическим целям, причинам расторжения этого соглашения по решению суда от 24 октября 2018 г., а также позиции Совета Адвокатской палаты Мурманской области от 15 мая 2018 г.

По результатам обсуждения указанного ходатайства и на основе изучения протоколов допроса и проверки показаний Марьевского на месте, в которых отсутствуют заявления о невозможности его участия в следственных действиях по состоянию здоровья или иным причинам, а также с учетом приобщенной к делу видеозаписи хода проверки показаний на месте, различной медицинской документации и содержания показаний свидетеля Б [REDACTED], который имел возможность наблюдать состояние Марьевского после выписки из лечебного учреждения, председательствующий судья пришел к верному выводу о получении спорных доказательств без каких-либо нарушений закона.

Проверив доводы стороны защиты о недопустимости доказательств, судебная коллегия по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции, убедилась в правильности сделанного судом вывода и надлежащем его обосновании, о чем указала в своем решении.

Выдержки из протокола осмотра записи опроса Марьевского, которые приводятся адвокатом в жалобе, не доказывают получение от него последующих показаний с нарушением закона.

Никаких новых оснований, которые не были предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, но могли бы повлечь

исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационной жалобе адвоката не содержится и самим осужденным в ходе выступления в судебном заседании при кассационном рассмотрении дела не приведено.

Таким образом, Судебная коллегия полагает необходимым признать, что в ходе судебного следствия по делу не было допущено нарушений УПК РФ, которые ограничили право стороны защиты на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Из протокола судебного заседания следует, что каждое из совершённых председательствующим судьёй действий, в том числе в виде запрета на сообщение присяжным заседателям информации, не подлежащей исследованию с их участием, отклонения тех либо иных выясняемых сторонами вопросов, обращения к коллегии с разъяснениями, имело место в соответствии с компетенцией судьи и диктовалось возникшей необходимостью. Все замечания, которые поступали от председательствующего судьи участникам процесса, являлись обоснованными, имели под собой в каждом случае причины, указанные судьёй.

Подобным образом председательствующий судья действовал как в отношении стороны защиты, так и обвинения, на всех этапах судопроизводства по делу, не исключая стадию прений.

Данных об искажении государственным обвинителем в прениях содержания исследованных доказательств, а равно – об обосновании им своей позиции по делу доказательствами, которые не были исследованы, не допущено. Изложенная им в своей речи точка зрения относительно рассматриваемых событий и их доказанности является ничем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую он вправе давать в прениях, в том числе, подвергая критике, выдвинутую стороной защиты версию этих событий, а также высказывая недоверие доказательствам, представленным ею в подтверждение этой версии, что не свидетельствует о нарушении им положений ст. 336 УПК РФ. При этом сторона защиты использовала своё право не согласиться с мнением стороны обвинения и изложить собственное видение тех же доказательств.

При этом председательствующий судья не ограничил сторону защиты в реализации такого права, прервав выступление адвоката Васильевой, когда она в прениях пыталась это сделать непроцессуальным способом.

Вопросы, которые подлежали разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учётом предъявленного Марьевскому обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясных и понятных выражениях без использования юридических терминов.

Мотив преступления относится к обстоятельствам, которые подлежат доказыванию по делу, и председательствующий судья не допустил нарушения положений ст.339 УПК РФ, при выяснении у присяжных заседателей соответствующего вопроса.

Исходя из занятой Марьевским в судебном заседании позиции, которая заключалась в отрицании им причастности к преступлению, у председательствующего судьи отсутствовали основания для постановки по делу частных вопросов об обстоятельствах, исключających его ответственность или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление. Согласиться с достоверностью показаний Марьевского, которые были даны им следователю, присяжные заседатели могли путем исключения из числа доказанных действий Марьевского по лишению Б [ ] жизни. Право присяжных заседателей на признание подсудимого виновным в части обвинения и на изменение обвинения в благоприятную для него сторону председательствующим судьей было разъяснено в напутственном слове.

Процедура вынесения присяжными заседателями вердикта соответствует той, которая установлена уголовно-процессуальным законом. Время, использованное присяжными заседателями для вынесения вердикта, как правильно отметил суд апелляционной инстанции, вполне позволяло коллегии провести голосования и внести его результаты в вопросный лист.

Вопреки доводам адвоката, ни процессуального, ни фактического повода для роспуска коллегии присяжных заседателей, по основаниям, предусмотренным ч.5 с. 348 УПК РФ, председательствующий судья не имел.

В стадии обсуждения последствий вердикта председательствующий судья по ходатайству сторон огласил многочисленные документы, характеризующие состояние здоровья Марьевского, включая психическое. В отсутствие возражений у стороны защиты против исследования заключений судебно-психиатрических экспертиз и оснований для их исключения из разбирательства, огласил выводы экспертов, которые оценив в совокупности с другими доказательствами, в том числе поведением Марьевского в ходе расследования дела и в судебном заседании, правомерно не нашел повода усомниться в его вменяемости.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Марьевского и не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность.

К обстоятельствам дела, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, уголовный закон применен верно, действия осужденного квалифицированы правильно.

При назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности Марьевского, относятся к его личности и содеянному им, в том числе смягчающие наказание, среди которых явка с повинной, наличие у осужденного детей, один из которых малолетнего

возраста является ребенком-инвалидом, учел решение присяжных заседателей о признании Марьевского заслуживающим снисхождения, принял во внимание влияние наказания на его исправление и условия жизни семьи; не установил фактических и правовых оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.64, 73 УК РФ, обосновав должным образом приговор в указанной части.

Каких-либо новых данных, которые влияли бы на наказание, но не были установлены судом либо неучтены им в полной мере Судебная коллегия не находит.

Гражданский иск разрешен в соответствии с требованиями закона после исследования в ходе допроса Л [ ] характера его взаимоотношений со своей матерью, установления факта причинения ему нравственных страданий в результате ее убийства, совершенного Марьевским. Размер суммы, подлежащей взысканию с осужденного в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением, определен с соблюдением принципов разумности и справедливости.

Каждому из доводов, аналогичным приведенным в кассационной жалобе и выступлении осужденного, суд апелляционной инстанции дал оценку по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания, с обоснованием в необходимой мере своих выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, внес в приговор необходимые изменения и вынес определение, отвечающее требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Доводы об отсутствии доказательств виновности осужденного, о недостоверности показаний свидетелей и заключений экспертов, их неверной оценке не относятся к основаниям пересмотра приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

В кассационной жалобе адвоката не содержится сведений об иных нарушениях и в ходе рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые свидетельствуют о незаконности судебных решений, вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов и в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Мурманского областного суда от 25 октября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго

апелляционного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. в отношении Марьевского Владислава Владимировича оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Васильевой Л.А. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

